

Научная статья / Research Article

УДК 93/94

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-245-255

Анна Павловна Дворецкая^{1✉}, Евгений Николаевич Гарин²,
Денис Николаевич Гергилев³

^{1,2,3} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹ advoreckaya@mail.ru

² EGarin@sfu-kras.ru

³ dgergilev@sfu-kras.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕСОЮЗНОГО АРКТИЧЕСКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА В ПЕРИОД ЭВАКУАЦИИ
В КРАСНОЯРСКЕ (1941–1944): СКЛАДЫВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ЕНИСЕЙСКОМУ СЕВЕРУ И АРКТИКЕ**

Освоение северных территорий Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) имело интенсивный характер. Регулярное мореплавание в северных морях позволяло проводить суда северных конвоев и обеспечить связь воюющих территорий страны с сибирским тылом. Научные изыскания вели к формированию знаний о Севере. Цель исследования – показать значение научной деятельности Арктического научно-исследовательского института (АНИИ) во время эвакуации в Красноярске для развития Енисейского Севера и Арктики. Историко-сравнительный и историко-типологический методы позволили проанализировать, сравнить и типологизировать весь эмпирический материал. В статье показаны основные направления деятельности и условия работы института, прослежены этапы эвакуации и реэвакуации. Использование архивных материалов Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга и Государственного архива Красноярского края, научных работ сотрудников института позволило дать характеристику научных исследований полярных областей, проследить переход от экспедиционной работы к научно-исследовательской, выделить ключевые фигуры исследователей, сыгравших значительную роль в освоении северных пространств. Названы основные достижения в области ледовой разведки и прогнозирования, географического и метеорологического изучения северных территорий, дана оценка значению этих исследований для становления региональной школы. По мнению авторов, деятельность Арктического научно-исследовательского института носила инновационный характер и оказала существенное влияние на формирование научных векторов исследований и в послевоенное время, позволила накопить фактологический материал для физической характеристики этой области земного шара, а также дальнейшего развития наук о Земле, что послужило плацдармом для развития этих территорий в советское время.

© Дворецкая А.П., Гарин Е.Н., Гергилев Д.Н., 2022

Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 245–255.

Socio-economic and humanitarian journal. 2022;(4):245–255.

Ключевые слова: Арктический научно-исследовательский институт, Великая Отечественная война, Северный морской путь, история северных и полярных исследований

Для цитирования: Дворецкая А.П., Гарин Е.Н., Гергилев Д.Н. Деятельность Всесоюзного Арктического научно-исследовательского института в период эвакуации в Красноярске (1941–1944): складывание региональных исследований по Енисейскому Северу и Арктике // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 245–255. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-245-255.

Благодарности: работа выполнена в рамках реализации университетского межинститутского научно-исследовательского проекта «Великая Отечественная война в истории Красноярского края» и межрегионального патриотического проекта «Арктический некрополь»; авторы выражают благодарность за предоставленную помощь в проведении исследований.

Anna Pavlovna Dvoretzkaya^{1✉}, **Evgeny Nikolaevich Garin**²,
Denis Nikolaevich Gergilev³

^{1,2,3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ advoreckaya@mail.ru

² EGarin@sfu-kras.ru

³ dgergilev@sfu-kras.ru

THE ALL-UNION ARCTIC RESEARCH INSTITUTE ACTIVITIES DURING THE EVACUATION PERIOD IN KRASNOYARSK (1941–1944): FOLDING REGIONAL RESEARCH IN THE YENISEI NORTH AND THE ARCTIC

The development of the northern territories of the Krasnoyarsk Region during the Great Patriotic War (1941–1945) was intensive. Regular navigation in the northern seas made it possible to conduct ships of the northern convoys and provide communication between the warring territories of the country and the Siberian rear. Scientific research led to the formation of knowledge about the North. The purpose of the study is to show the importance of the scientific activities of the Arctic Research Institute (ARI) during the evacuation to Krasnoyarsk for the development of the Yenisei North and the Arctic. Historical-comparative and historical-typological methods made it possible to analyze, compare and typify all empirical material. The paper shows the main activities and working conditions of the institute, traced the stages of evacuation and re-evacuation. The use of archival materials from the Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg and the State Archive of the Krasnoyarsk Region, scientific works of the Institute staff made it possible to characterize scientific research in the polar regions, trace the transition from expeditionary work to research work, highlight the key figures of researchers who played a significant role in development of northern areas. The main achievements in the field of ice reconnaissance and forecasting, geographical and meteorological study of the northern territories are named, and the significance of these studies for the formation of a regional school is assessed. According to the authors, the activities of the Arctic Research Institute were innovative in nature and had a significant impact on the formation of scientific vectors of research in the post-war period, they made it possible to accumulate factual material for the physical characteristics of this area of the globe, as well as the further development of the Earth sciences, which served as a springboard for the development of these territories in Soviet times.

Keywords: Arctic Research Institute, Great Patriotic War, Northern Sea Route, history of northern and polar research

For citation: *Dvoretzkaya A.P., Garin E.N., Gergilev D.N.* The All-union Arctic research institute activities during the evacuation period in Krasnoyarsk (1941–1944): folding regional research in the Yenisei North and the Arctic // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. № 4. S. 245–255. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-245-255.

Acknowledgments: the work has been carried out as part of the implementation of the university inter-institutional research project "The Great Patriotic War in the history of the Krasnoyarsk Region" and the interregional patriotic project "Arctic Necropolis"; the authors are grateful for the assistance provided in the course of research.

Введение. Покорение Севера было мечтой для многих поколений первопроходцев в нашей стране. Советское государство как никакое другое стремилось от мечты перейти к действию и начать крупномасштабное освоение северных территорий: промышленное, научно-техническое, реализовывать крупномасштабные национальные проекты по освоению того или иного региона, в том числе Енисейского Севера. Процесс индустриального освоения северных территорий приобрел новое качество, потребовал иных подходов и решений, внедрения передовых научных достижений в различных областях полярного знания. В настоящее время современным государством как никогда востребован опыт разработки и реализации стратегических подходов к освоению северных арктических территорий. У государства действует принципиальная установка на опору на исторический опыт в создании стратегии управления Севером [1, с. 4–6].

Опыт освоения советской Арктики отличался разнообразием институционально-организационных форм, призванных обеспечить реализацию комплексных подходов к сферам транспортно-экономического строительства, администрирования, социально-культурного и научного развития. Советская власть дала начало целому ряду инновационных проектов, которые играют важную роль и в современной жизни. Среди них особую роль сыграло создание и функционирование Всесоюзного Арктического научно-исследовательского института (АНИИ), который в годы Великой Отече-

ственной войны, находясь в эвакуации в Красноярске, смог наладить плодотворную работу и внести свой вклад в общее дело победы над фашистами. Опыт Арктического института представляет громадный интерес и требует всестороннего изучения в современных условиях развития Енисейского Севера и Арктики.

Цель исследования. Показать значение научно-исследовательской деятельности АНИИ во время эвакуации в Красноярске для развития Енисейского Севера и Арктики.

Материалы и методы исследования. Сравнительно-исторический метод использовался при выявлении общего и особенного в развитии АНИИ в годы Великой Отечественной войны. С его помощью удалось вычленить исторические явления, связанные с Енисейским Севером, отделив их от общей фактологии. Историко-типологический метод использовался для теоретического обобщения массового эмпирического материала, включенного в статью. Была предпринята попытка систематизации, обобщения и теоретического осмысления первичной информации об изучаемых объектах или явлениях. В основе авторской типологии лежала процедура деления совокупности объектов или явлений на качественно однородные группы (типы) с учетом присутствующих им значимых признаков. При этом при проведении типологического анализа использовался смешанный подход (дедуктивно-индуктивный). На основе теоретического анализа задавались основные типы деятельности АНИИ, а их подробные характеристики уточнялись в

ходе систематизации эмпирического материала.

Результаты исследования и их обсуждение. Феномен складывания мировых арктических институтов и отечественных арктических исследовательских школ вызывает стойкий исследовательский интерес [2]. В настоящее время выпущен ряд работ, в которых анализируются процесс становления Арктического института в СССР и его функционирование в годы Великой Отечественной войны [3]. Вводится в научный оборот значительный фактологический материал, анализируется кадровый потенциал института, основные векторы деятельности АНИИ в условиях военного времени.

Однако становлению региональных школ по изучению Арктики в этих статьях уделено недостаточное внимание. Остается малоизученной и тема эвакуации АНИИ в Красноярск и его деятельности, несмотря на то, что изучение Арктики продолжалось и в годы Великой Отечественной войны. В каких-то изданиях краеведческого характера об Арктическом институте не упоминается совсем, где-то приведены очень краткие и достаточно известные сведения [4].

Наиболее полные сведения об эвакуации из Ленинграда, о его размещении в Красноярске, сотрудниках АНИИ приводятся в работах М.А. Емелиной [3], но региональные исследования Енисейского Севера и Арктики упоминаются в ряду общих мероприятий АНИИ.

В Красноярск первоначально была эвакуирована совсем небольшая группа специалистов. Из отчета института за первое полугодие: *«До апреля, мая 1942 г. институт в Красноярске представлял собой небольшую группу научных сотрудников в составе 46 человек, в то время как к эвакуации было утверждено 215 человек»* [5, л. 1].

Из воспоминаний Николая Александровича Волкова (1985 г.) мы узнаем, что в Красноярск АНИИ был эвакуирован из-за близости к непосредственному месту исследования – Арктики. В июле 1941 г. в город приехала группа ведущих

специалистов – председатель ученого совета, профессор В.Ю. Визе, заместитель руководителя института И.В. Максимов, начальники отделов: океанологии – А.Ф. Лактионов, ледовой службы – А.И. Петриченко, метеорологии – Е.И. Тихомиров, географии – Я.Я. Гаккель, геофизики – М.Е. Острекин и другие.

Осенью вслед за АНИИ происходит эвакуация центрального аппарата Главсевморпути во главе с заместителем начальника Э.Т. Кренкелем. С этого времени и до весны 1944 г. в Красноярске действовали все управления Главсевморпути – полярных станций, гидрографическое, полярной авиации, морских операций, «Арктикснаба» и другие. Работники Главсевморпути за короткие сроки ввели в строй радиометцентр.

В конце 1941 г. городские власти выделили для Арктического института здание средней школы на улице Охраны труда. Это здание, хотя и не вполне было пригодным для лабораторных работ, все же позволило продолжить арктические исследования.

Учитывая важные оборонные и народно-хозяйственные задачи, начальник Главсевморпути И.Д. Папанин, назначенный уполномоченным Государственного Комитета Оборона по перевозкам на Севере, добился возвращения из действующей армия ряда специалистов, в том числе В.Х. Буйницкого, который весной 1942 г. снова возглавил Арктический институт, сменив на этом посту кандидата экономических наук С.В. Славина. Бесменными руководителями и старшими гидрологами научно-оперативных групп в годы войны были М.М. Сомов, И.Г. Овчинников, А.С. Дралкин, Д.Б. Карелин, П.А. Гордиенко. Старшими синоптиками работали В.В. Фролов, К.И. Чуканин, Е.И. Толстиков, И.С. Шацлло, В.А. Аристов, К.А. Радвиллович и др. И все же контингент института, как и других подразделений Главсевморпути, по сравнению с довоенным периодом сильно сократился.

Поэтому научные исследования по ряду проблем прекратились. Главной задачей института стало снабжение военно-морских и военно-воздушных сил специальными пособиями, а также научное обеспечение арктических навигаций [6, с. 75–76].

Первоначально все эвакуированные службы находились в помещении краеведческого музея в достаточно стесненных условиях. Из докладной записки заместителя начальника Главсевморпути В.П. Рябчикова от 9 января 1942 г. мы узнаем, что из штата института на начало 1942 г. в 245 человек в Красноярске будет находиться 160–180 человек. Институт разместили в двух комнатах музея, где физически не помещались столы даже для 45–50 человек, остальным работникам и вовсе не нашли рабочих мест. Кроме того, ценнейшие фонды АНИИ, инструментальная камера, без которых работать было невозможно, находились в ящиках в различных местах города. Имущество музея Арктики, среди которого имелись экспонаты мирового значения, например, подлинное оборудование станции «Северный Полюс», постигла такая же участь [7, л. 70].

Перестройка работы для нужд военного времени проходила далеко не так гладко, как хотелось бы всем. Для исправления существующего положения деятельность института была направлена на создание методики долгосрочных синоптических прогнозов, прогнозирования гидрологических элементов, а также магнитного поля и нарушения радиосвязи, изучение физических свойств морского льда. Требовалось создать навигационные и гидрометеорологические пособия для кораблей арктического и северного военно-морского флотов: атласы и атласы течений, ежегодники приливов, ледовые ежегодники и атласы; гидрологические, ледовые и климатические очерки, магнитные карты и ежемесячные гидрометеорологические характеристики для лоций арктических морей.

Предполагалась обработка материалов наблюдений экспедиций, судов, са-

молетов и полярных станций по метеорологии, актинометрии, аэрологии, магнетизму, гидрологии и льдам. Работы в данной области требовалось согласовывать с практическими и научными требованиями обслуживания Северного морского пути (СМП). Научно-исследовательская работа в Арктике за гидрологическим и ледовым режимом арктических морей, атмосферными процессами должна была вестись на систематической основе при помощи полярных станций, ледовых патрулей, авиации. Особое внимание требовалось обратить на изучение ледового и гидрологического режима проливов, в особенности Вилькицкого, Лонга, Санникова и прилегающих к ним районов.

Вводились регулярные облеты с марта по ноябрь не только арктических морей, но и прилегающих к ним частей центрального полярного бассейна, для получения характеристики движения льда, как одного из важнейших элементов для составления ледовых прогнозов [8, л. 1–3].

В результате научно-исследовательской деятельности АНИИ в 1943 г. были составлены и изданы атласы течений по проливам Карские ворота, Югорский Шар, Маточкин Шар, Дм. Лаптева, Беринговому; атлас течений по всем морям и проливам СМП, таблицы течений и приливов на трассе СМП, что обеспечило основную потребность арктического флота в таких навигационных пособиях. Работы в синоптических бюро и на полярных станциях велись на Диксоне, Тикси, Шмидте и Санникове. Был выполнен ряд важных для практики мореплавания работ: опыт применения нового способа определения места корабля в Арктике (способ Дейча); наблюдение за проведением в Арктике магнитного судового компаса; разработка практических приемов прогноза уровня; прогноз условий радиосвязи в магнитных возмущениях; исследование, посвященное классификации воздушных трасс в Восточной Арктике.

Работы велись в очень напряженном темпе, не хватало квалифицированных кадров, не до конца был укомплектован и штат сотрудников. В институте крайне не хватало квалифицированных научных кадров. Из 96 человек научного состава работали всего 2 доктора наук и 12 кандидатов. Требовалось срочным образом возобновить учебную работу Гидрографического института ГУСМП, найти 15–20 специалистов-гидрологов и увеличить заработную плату работников института до уровня соответствующих категорий и специальностей работников центрального аппарата ГУСМП [9, л. 1–3].

Активно велась и издательская деятельность. В конце 1942 г. Арктическим институтом было передано издательству Главсевморпути 6 научно-исследовательских работ. За 1943 г. подготовлены еще 24 плановые исследовательские работы. Из них только 2 работы по материалам наблюдений полярных станций не были приняты к печати. В Омске на картфабрике печатались 10 научно-исследовательских работ. Активно велись работы по составлению навигационных пособий для флота. Всего осваивались 16 тем. Сверх плана были выполнены еще 2 работы.

Институт вел долгосрочные прогнозы ледовых условий на трассе СМП, дат вскрытия и замерзания низовьев и устьевых участков арктических рек, обслуживал руководство Главсевморпути ледовой и синоптической информацией, проводил все виды оперативной работы, связанные с навигацией. Как указывалось в отчете института за 1943 г., все расчеты «на начало и конец навигации полностью оправдались и получили отличную оценку».

Институту приходилось вести и экспедиционные работы, осуществлялась разведка льдов в морях Северного морского пути, инспекция полярных станций. Так, план экспедиции на э/с «Смольный» по патрулированию кромки льда в восточном секторе Арктики был выполнен на 144 %. Начальник

Главсевморпути И.Д. Потанин отметил хорошую работу коллектива экспедиции и экипажа судна. План экспедиции на э/с «Ост» был выполнен на 84,5 %. Неполное выполнение плана работ экспедиции объяснялось коротким сроком плавания (вместо 114–130 сут) и отвлечением судна на выполнение специальных заданий руководства. Кроме этого, институтом была организована, снаряжена и отправлена экспедиция на э/с «Академик Шокальский», которая не была осуществлена из-за гибели судна.

Текучка кадров была огромной: 8 человек призвали в Красную армию, в связи с реэвакуацией в Москву (по вызовам Главного управления) институт лишился еще 55 человек, в связи с переходом на работу в УПС и другие управления ГУСМП ушли 19 человек, уволились (по разным причинам) 43 человека. Всего в 1943 г. из института выбыли 125 чел., вновь были приняты 135 человек. Только к концу года штат был более или менее укомплектован. На конец отчетного периода численный состав института составлял 279 единиц из положенных по штату 288.

При столь напряженном положении с кадрами Арктического института выполнение плана оказалось делом весьма тяжелым и сложным, и только развернувшееся в коллективе социалистическое соревнование, охватившее все подразделения, существенно помогло выправить ряд отстающих участков и выполнить годовой план на 116,2 %, на месяц раньше срока. На первое место в выполнении взятых обязательств вышел отдел службы льда и погоды. Работа этого отдела за период соцсоревнования была признана отличной, а работа остальных отделов – хорошей.

В 1943 г. была сделана и попытка наладить быт сотрудников. Из имеющихся на конец отчетного периода 279 человек в Красноярске находились 150–160 человек в период навигации, 150–200 человек до начала и после окончания навигации. Из них только 67 человек проживали в доме ГУСМП, обеспечен-

ном коммунальными услугами. Остальная часть коллектива жила на частных квартирах. Сотрудникам, проживающим на частных квартирах, завозились дрова в количестве от 1 до 3 м³ на человека. Снабжение сотрудников проходило через ОРС Енисейской авиагруппы. На предметы первой необходимости (промтовары) выделялись ордера. Хуже обстояло дело со снабжением продуктами питания через магазины и сеть столовых. Все работники института были обеспечены участками под индивидуальные огороды, а также семенным картофелем. В сентябре со всех участков был снят урожай, в среднем 400–500 кг с участка. Было обеспечено и хранение картофеля [10, л. 2–6].

Успеху морских операций во многом способствовала ледовая авиационная разведка, способы выполнения которой в годы войны, благодаря участию в ней прогнозистов-ледовиков, значительно усовершенствовались. В результате обобщения созданных сотрудниками института в содружестве с летчиками полярной авиации методов разведки и ледового картирования была издана книга «Ледовая авиаразведка», авторами которой стали Д.Б. Карелин, Н.А. Волков, В.В. Жадринский и П.А. Гордиенко.

Ледовая авиационная разведка – достижение советской полярной авиации. Начиная с 1939 г., авиационная разведка стала играть основную роль в изучении ледяного покрова арктических морей, а судовая – только вспомогательную. Самолеты стали осматривать и отдаленные районы морей, не посещаемые судами, собирая материал об общей ледовитости морей, необходимый для познания ледового режима и разработки ледовых прогнозов.

Повысившаяся безопасность полета и оснащенность самолета совершенным оборудованием позволили производить полеты ночью и при плохой погоде. Так, например, 26 сентября 1943 г. самолет «Н-325» вылетел с о. Диксон вечером, ночь провел над морем в полете над районом, не нуждавшимся в наблюдении, к

рассвету был в высоких широтах, откуда начал ледовую разведку, а к наступлению темноты вернулся на Диксон. Если бы самолет вылетел утром, он не смог бы этого выполнить, так как светлого времени хватило бы только на дорогу туда и обратно. Если в первые годы ледовой разведки самолеты наблюдали кромку льда и определяли сплоченность на прямолинейных маршрутах, то через 10–15 лет этого оказалось явно недостаточно. Встал вопрос об определении состояния льда во всем море, о получении таких сведений, которые позволяли бы решать оперативные вопросы проводки судов через льды. Стала необходимой качественная оценка наблюдаемого льда, то есть оценка его крепости, разрушенности, торосистости, возраста. Особенно заметных успехов в этом отношении летчики полярной авиации достигли, благодаря совместной работе с гидрологами Арктического института. В ходе совместной работы был сделан значительный шаг вперед к осуществлению идеи круглогодичной ледовой разведки.

В годы войны были достигнуты значительные результаты как в усовершенствовании методики визуальных наблюдений надо льдом с воздуха, так и в практическом использовании результатов разведки в деле изучения и освоения Крайнего Севера. Было проведено перевооружение материальной части и укреплено сотрудничество работников авиации с научными работниками Арктического института, разработаны новые инструкции для связи самолета с судном.

В годы войны начали применять осеннюю и посленавигационную ледовые разведки, которые считались самыми трудными в осуществлении. Первые систематические и успешные опыты были сделаны в 1942 г. в восточном секторе Арктики пилотом Л. Крузе, штурманом В. Падалко и гидрологом В. Гордиенко. Трудности посленавигационной разведки состояли главным образом в отсутствии развитой и оснащенной современными средствами сети сухопутных аэродромов, ограниченности светлого време-

ни и наличии тяжелых метеорологических условий (низкая облачность, ограниченная видимость и интенсивное обледенение). Вполне естественно, что в процессе ледовой авиаразведки росли знания о ледовом режиме морей, что, в свою очередь, сказывалось на системе планирования полетов.

Ряд гидрологов ледовой службы также приобрел немалый опыт в ледовой разведке (Н. Субботин, П. Гордиенко, Д. Карелин, А. Дралкин, А. Шумский, Н. Волков и др.). Гидрологи способствовали разработке системы разведки и проводили критическую научную оценку данных, а летчики помогли разработать технику наблюдений. От такого сотрудничества дело научно-оперативного обслуживания арктических навигаций в годы войны сильно выиграло. Сеть сухопутных аэродромов в Арктике начала создаваться лишь в 1941–1942 гг. Наибольшую настойчивость и энергию в деле использования сухопутных самолетов в Арктике и устройства аэродромов проявили полярные летчики Л. Крузе и М. Титлов.

Потребителями данных ледовой разведки стали Управление арктического флота и портов Главсевморпути, штабы морских операций и Арктический институт (ледовая служба в центре и на местах). Во время арктической навигации данные разведки также использовали отдельные суда, попавшие в затруднительное положение. Постепенно все результаты ледовой разведки сосредоточились в руках ледовой службы АНИИ, которая и стала обслуживать нужды других управлений Главсевморпути через центральную группу, или же через местные группы на трассе при штабах операций, ледоколах и портах.

Ледовая служба Арктического института совместно с Управлением арктического флота составляла план зимней, преднавигационной и осенней разведки, исходя из существующей ледовой обстановки, необходимости собрать материал, характеризующей динамику ледяного покрова, и требований очередного долго-

срочного ледового прогноза. План рассматривался и утверждался руководством Главсевморпути, после чего передавался Управлению полярной авиации для выполнения. Практически план представлял собой маршруты полетов в арктических морях, охватывающие полностью трассу и некоторые высокоширотные районы. План согласовывался с представителем Управления полярной авиации (авиационным специалистом) на предмет соответствия его техническим возможностям и материальной части [11, с. 4, 12, 15, 22, 23].

Специалистам института приходилось работать в достаточно сложных условиях: не хватало материалов, литературы. Сохранился отчет о научной деятельности члена-корреспондента АН СССР В.Ю. Визе в 1943 г. (составлен в Красноярске 14 января 1944 г.), в котором он весьма подробно описывал сложные условия своей научной деятельности. Особенно удручала ученого невозможность найти литературу, необходимую для работы. А ведь в то время он занимал должность председателя ученого совета, который осуществлял общее руководство научной работой института [12, л. 1, 2].

Собственно, сотрудники АНИИ находились в таком же положении, как и все другие научные специалисты в Красноярске. Причиной столь сложного положения являлось порой полное отсутствие соответствующей материальной базы в вузах Красноярска. Неудовлетворительно обстояло дело с питанием, с получением товаров первой необходимости, работникам приходилось стоять в очередях и многократно ходить для получения всего необходимого в магазины [13, л. 22–23].

Реэвакуация Арктического института началась весной 1944 г. В соответствии с постановлением бюро Ленинградского горкома ВКП (б) от 6 мая 1944 г. и решением суженного заседания исполкома Ленинградского горсовета от 8 мая 1944 г. в июне 1944 г. предполагалось, что институт будет реэвакуирован в Ленинград

вместе с гидрографическим управлением и гидрографическим институтом, а также научно-исследовательским секретариатом Горно-геологического управления в следующем составе: 280 человек работников с семьями; гидрографическое управление 150 человек работников с семьями; гидрографический институт 6 человек работников с семьями и 35 студентов; научно-исследовательский секретариат Горно-геологического управления 30 работников с семьями [14].

Всех сотрудников должны были вывезти до начала ноября 1944 г. Они подразделялись на две очереди. К первой очереди относились 136 сотрудников института и 163 члена их семей. Всего 259 человек. Ко второй очереди относились еще 48 человек: 36 работников и 12 членов их семей. Для реэвакуации была выделена значительная сумма в размере 756 067 руб. Из этой суммы 156 754 руб. составляли подъемные, выделенные сотрудникам института. В дорогу сотрудникам также выделялись необходимые продукты: хлеб, крупы, сахар, соль, сухофрукты, мука, яйца, табак, папиросы, мыло, немного мясных продуктов.

Для перевозки сотрудников потребовались 7 простых вагонов и 1 пассажирский для проезда руководства института. Еще 2 вагона были выделены для перевозки личных вещей сотрудников, 3 вагона – для размещения научных фондов, 4 вагона – для загрузки оборудования института. Для перевозки материалов института требовались 800 ящиков, 50 мешков, 200 штук рогожи, 100 кг веревки, 100 кг гвоздей и 20 кг проволоки. Всего требовалось перевезти 250 т груза [15].

Заключение. В годы Великой Отечественной войны, когда часть сотрудников Арктического института с основными фондами научных материалов, как и все учреждения Главсевморпути, оказалась эвакуирована из Ленинграда в Красноярск, стали годами становления арктической школы, связанной именно с нашим регионом. В это же время определились и основные векторы исследований, основанные на региональном ма-

териале, – использование северных ресурсов и потенциала Северного морского пути. Важен оказался опыт научной корпорации специалистов разных профессий и подготовки научных кадров для Севера.

Деятельность коллектива АНИИ в годы войны имела важное значение для фронта и тыла. В сложнейших условиях Арктическому институту удалось значительно продвинуться в области ледовой разведки и прогнозирования. Вновь подготовленные навигационные пособия для флота позволяли вести суда северных конвоев. Институт в этот период времени активно проводил гидрографические работы в морях и реках советского Севера. Деятельность полярных станций позволила обеспечить непрерывную связь воюющей страны с тылом, представителями союзных государств, координировать военно-транспортные операции. Благодаря созданным в Арктике базам, стало возможным осуществлять посредством Северного морского пути транспортное сообщение с азиатской частью России, а также Америкой и Великобританией.

Список источников

1. *Зубков К.И., Карнов В.П.* Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера Урала и Западной Сибири). Москва: Политическая энциклопедия, 2019. 367 с.
2. Арктика и Северный морской путь в трудах исследователей конца XX – начала XXI вв. / *Е.А. Ахтамов, А.П. Дворецкая, Д.А. Меньщикова* [и др.] // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2021. № 3. URL: <http://www.kgau.ru/social/2021/3/content/11.pdf> (дата обращения: 26.04.2022); История освоения полярного архипелага Новая Земля / *П.В. Боярский* [и др.]. Москва; Новая Земля: Изд-во Инсти-

- тута наследия, 2005. 256 с.; *Зайков К.С., Сабуров А.А.* Советские исследования арктических островов и архипелагов в 1920-е – 1940-е гг.: особенности отбора, подготовки и мотивации персонала // *Новейшая история России.* 2017. № 1 (18). С. 78–93.
3. *Емелина М.А.* *Летопись Арктического института: от Севэкспедиции до ГНЦ РФ ААНИИ, 1920–2020 гг.: история полярных исследований: в 2 т. (2020–2021).* Москва, 2020–2021.; *Фролов С.В.* Деятельность Арктического института в годы Великой Отечественной войне (к 95-летию ААНИИ и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне» // *Проблемы Арктики и Антарктики.* 2015. № 1 (103). С. 5–18.
 4. *Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов.* Красноярск: КАСС, 2010. 489 с.; Петроград, Ленинград в истории Красноярья (по материалам КГКУ «Государственный архив Красноярского края»). Красноярск: Изд-во КППУ им. В.П. Астафьева, 2015. 860 с.; *Филлипов В.В.* Енисейский Север: хроники обороны Арктики. 1940–1945. Красноярск: Поликор, 2020. 372 с.
 5. Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Ф. 369 Оп. 1-1. Д. 467.
 6. *Красноярский рабочий.* 1985. 6 июня; *Мы помним...: сб. воспоминаний.* Красноярск: [б. и.], 2005. 184 с.
 7. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 3. Д. 427.
 8. ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-1. Д. 449.
 9. ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-1. Д. 466.
 10. ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-1. Д. 458.
 11. *Ледовая авиационная разведка /Д.Б. Карелин, Н.А. Волков, В.В. Жадринский [и др.].* Москва, Ленинград, 1946. 151 с.
 12. ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-1. Д. 447.
 13. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 454.
 14. ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-4. Д. 1, 3.
 15. ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-1. Д. 463.
- References**
1. *Zubkov K.I., Karpov V.P.* Razvitie rossiiskoi Arktiki: sovetskii opyt v kontekste sovremennykh strategii (na materialakh Krainego Severa Urala i Zapadnoi Sibiri). Moskva: Politicheskaya ehntsiklopediya, 2019. 367 s.
 2. *Arktika i Severnyi morskoi put' v trudakh issledovatelei kontsa XX – nachala XXI vv. / E.A. Akhtamov, A.P. Dvoretskaya, D.A. Men'shchikova [i dr.] // Sotsial'no-ehkonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU.* 2021. № 3. URL: <http://www.kgau.ru/social/2021/3/content/11.pdf> (data obrashcheniya: 26.04.2022); (2005) *Istoriya osvoeniya polyarnogo arhipelaga Novaya Zemlya / P.V. Boyarskii [i dr.].* Moskva; Novaya Zemlya: Izd-vo Instituta naslediya, 2005. 256 s.; *Zaikov K.S., Saburov A.A.* Sovetskie issledovaniya arkticheskikh ostrovov i arhipelagov v 1920-e – 1940-e gg.: osobennosti otbora, podgotovki i motivatsii personala // *Noveishaya istoriya Rossii.* 2017. № 1 (18). S. 78–93.
 3. *Emelina M.A.* Letopis' Arkticheskogo instituta: ot Sevehkspeditsii do GNTS RF AANII, 1920–2020 gg.: istoriya polyarnykh issledovani: v 2 t. (2020–2021). Moskva, 2020–2021.; *Frolov S.V.* Deyatel'nost' Arkticheskogo instituta v gody Velikoi Otechestvennoi voine (k 95-letiyu AANII i 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine» // *Problemy Arktiki i Antarktiki.* 2015. № 1 (103). S. 5–18.
 4. *Krasnoyarskii krai v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: sb. dokumentov.* Krasnoyarsk: KASS, 2010. 489 s.; *Petrograd, Leningrad v istorii Krasnoyar'ya (po materialam KGKU «Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraYA»).* Krasnoyarsk: Izd-vo KPPU im. V.P. Astaf'eva, 2015.

- 860 s.; *Filippov V.V.* Eniseiskii Sever: khroniki oborony Arktiki. 1940–1945. Krasnoyarsk: Polikor, 2020. 372 s.
5. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii Sankt-Peterburga (TSGANTD SPb). F. 369 Op. 1-1. D. 467.
6. Krasnoyarskii rabochii. 1985. 6 iyunya; My pomnim...: sb. vospominanii. Krasnoyarsk: [b. i.], 2005. 184 s.
7. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia (GAKK). F. P-26. Op. 3. D. 427.
8. TSGANTD SPb. F. 369. Op. 1-1. D. 449.
9. TSGANTD SPb. F.369. Op. 1-1. D. 466.
10. TSGANTD SPb. F. 369. Op. 1-1. D. 458.
11. Ledovaya aviatsionnaya razvedka /D.B. Karelin, N.A. Volkov, V.V. Zhadrinskii [i dr.]. Moskva; Leningrad, 1946. 151 s.
12. TSGANTD SPb. F. 369. Op. 1-1. D. 447.
13. GAKK. F. P-26. Op. 14. D. 454.
14. TSGANTD SPb. F. 369. Op. 1-4. D. 1, 3.
15. TSGANTD SPb. F. 369. Op. 1-1. D. 463.

Статья принята к публикации 06.10.2022 /
The article has been accepted for publication 06.10.2022.

Информация об авторах:

Анна Павловна Дворецкая, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, кандидат исторических наук

Евгений Николаевич Гарин, директор Военного учебного центра, доктор технических наук

Денис Николаевич Гергилев, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, доктор исторических наук

Information about the authors:

Anna Pavlovna Dvoretzkaya, Associate Professor at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Candidate of Historical Sciences

Evgeny Nikolaevich Garin, Director of the Military Training Center, Doctor of Technical Sciences

Denis Nikolaevich Gergilev, Professor at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Doctor of Historical Sciences

